

Конференция по разоружению

15 December 2009

Russian

Original: English

Письмо постоянных представителей Канады, Нидерландов и Японии при Конференции по разоружению от 16 сентября 2009 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее текст "Проекта для обсуждения, подготовленного Международной группой по расщепляющимся материалам: договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств с постатейными разъяснениями" от 2 сентября 2009 года

Имеем честь препроводить настоящим для сведения государств – членов Конференции по разоружению документ, озаглавленный "Проект для обсуждения, подготовленный Международной группой по расщепляющимся материалам: договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств с постатейными разъяснениями" от 2 сентября 2009 года. Распространение этого документа призвано дать государствам – членам Конференции по разоружению полезный ресурсный материал для нашей работы на будущих переговорах по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов и никоим образом не представляет официальные позиции препровождающих его государств.

Мы были бы признательны за выпуск и распространение настоящего письма и приобщаемого документа в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись): Мариус Гриниус
посол,
Постоянный представитель
Канады при Конференции
по разоружению

(подпись): Пауль ван ден Эйссел
посол,
Постоянный представитель Нидерландов при Конференции по разоружению

(подпись): Акио Суда
посол,
Постоянный представитель Японии
при Конференции по разоружению

Проект для обсуждения, подготовленный Международной группой по расщепляющимся материалам*

Договор относительно (прекращения производства) расщепляющегося материала

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств

с постатейными разъяснениями

2 сентября 2009 года

Международная группа по расщепляющимся материалам
www.fissilematerials.org

---

* Представлено как получено секретариатом и без редактирования.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	4
Проекта договора и постатейные пояснения	7
Преамбула	7
Статья I: Основные обязательства	9
Статья II: Определения	11
Статья III: Проверка	13
Статья IV: Объявления	20
Статья V: Организация	21
Статья VI: Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения.....	24
Статья VII: Национальные меры по осуществлению	26
Статьи VIII: Урегулирование споров.....	27
Статья IX: Протоколы	28
Статья X: Поправки.....	28
Статья XI: Финансирование.....	29
Статья XII: Срок действия, рассмотрение действия и выход из Договора	30
Статья XIII: Вступление в силу	31
Статья XIV: Оговорки	32
Статья XV: Депозитарий	32
Статья XVI: Аутентичные тексты.....	32
О МГРМ	33

Введение

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов¹ ядерно-оружейного назначения имеет существенное значение для сдерживания гонки ядерных вооружений и достижения цели ядерного разоружения. Переговоры по такому договору были одобрены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1993 году без единого возражения².

Конференция участников Договора о нераспространении (ДНЯО) в 2000 году согласилась, что на многосторонней Конференции по разоружению (КР) в Женеве должны немедленно начаться переговоры "о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств", "имея в виду их завершение в течение пяти лет"³. Тем не менее КР по разным причинам пока еще не развернула официально переговоры по такому договору.

В ходе обсуждения предлагаемого договора на КР особенно спорный характер носят две проблемы: проверка и уже существующие запасы. Дебаты о том, должен ли договор включать запрет на использование некоторых из уже существующих запасов в оружейных целях, даже привели к использованию двух разных названий применительно к предлагаемому договору: договор о прекращении производства расщепляющегося материала и договор по расщепляющемуся материалу. Здесь мы будем использовать название, которое эксплицитно отражает эту неразрешенную проблему: договор относительно (прекращения производства) расщепляющегося материала, или Д(ЗП)РМ.

Ниже мы представляем проект Д(ЗП)РМ исходя из дискуссий в рамках Международной группы по расщепляющимся материалам (МГРМ). Он является альтернативой проекту договора с ограниченной сферой охвата и без проверки, который был представлен администрацией Буша на КР 18 мая 2006 года.

Проверка. Имеются веские основания для того, чтобы отдать предпочтение проверяемому договору:

- для создания доверия и уверенности в Д(ЗП)РМ существенно необходимы согласованные меры проверки;
- государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не обладающие ядерным оружием (ГНОЯО), приняли всеобъемлющие гарантии, осуществляемые Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), в отношении своих гражданских ядерных программ на предмет проверки их обязательств не перенаправлять ядерные материалы на оружейные цели. Многие из этих государств неоднократно выражали озабоченности на тот счет, что, поскольку от государств, обладающих ядерным оружием, не требуется иметь аналогичные гарантии в отношении их гражданской ядерной деятельности, ДНЯО ставит государства, не обладающие ядерным оружием, в невыгодное конкурентное положение при развитии гражд-

¹ Расщепляющимися материалами являются материалы, которые могут поддерживать цепную реакцию деления; на практике – это прежде всего плутоний и высокообогащенный уран.

² Резолюция 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 1993 год, www.ipfmlibrary.org/unga4875.pdf.

³ Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, статья VI и пункты 8–12 преамбулы, 15,3, см. напр., www.armscontrol.org/act/2000-06/docjun.asp.

данской ядерной энергетики. И проверяемый Д(ЗП)РМ значительно выправил бы это неравенство; и

- в последнее время возрождается интерес к ядерному разоружению. Гораздо более глубокие сокращения в ядерных арсеналах потребуют расширенных инспекций ядерной деятельности в государствах, обладающих ядерным оружием. И международная проверка по Д(ЗП)РМ будет вносить важный вклад в учреждение эффективной системы проверки для будущих мер по ядерному разоружению.

МГРМ полагает, что Д(ЗП)РМ мог бы проверяться также эффективно, как и Договор о нераспространении. И поэтому наш проект договора требует проверки. Как и в случае ДНЯО, проект договора апеллирует к МАГАТЭ на предмет осуществления необходимых проверочных мероприятий, но в самом договоре эти мероприятия не излагаются⁴. Вместе с тем Группа разработала конкретные идеи по проверке. Некоторые из них изложены в нашем Глобальном докладе по расщепляющемуся материалу за 2008 год (GFMR08)⁵.

Имеются веские основания для того, чтобы ответственность за проверку взяло на себя МАГАТЭ. МАГАТЭ имеет обширный опыт по инспектированию ядерных установок и ядерных материалов, в том числе в государствах – участниках ДНЯО, обладающих ядерным оружием, по их добровольным соглашениям о гарантиях. Обязательства государств, обладающих ядерным оружием, по Д(ЗП)РМ будут тесно переплетаться с обязательствами государств, не обладающих ядерным оружием, по ДНЯО и будут приобретать более аналогичный характер по мере хода ядерного разоружения. МАГАТЭ, в консультации с национальными экспертами, могло бы в преддверии свершения Д(ЗП)РМ начать разработку типового протокола.

Чтобы взять на себя новые обязанности, должен существенно расшириться отдел МАГАТЭ по гарантиям. Для такого расширения потребуются дополнительное финансирование, но оно будет незначительным по сравнению, например, со стоимостью либо ядерно-оружейных программ, либо производства ядерной энергии⁶.

Уже существующие запасы. Д(ЗП)РМ мог бы фокусироваться исключительно на прекращении будущего производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств – либо же он мог бы включать и обязательства не использовать для целей оружия уже существующие неоружейные запасы расщепляющихся материалов, включая гражданские запасы; запасы, объявленные как избыточные для военных целей; и запасы

⁴ Зато и Конвенция по химическому оружию, и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний имеют в договорных текстах обширные положения о проверке.

⁵ Global Fissile Material Report 2008: Scope and Verification of a Fissile Material (Cutoff) Treaty, имеется в наличии на www.fissilematerials.org.

⁶ Расходы МАГАТЭ по гарантиям составили в 2007 году 0,115 млрд. долл. США. Ежегодный доклад МАГАТЭ, 2007 год, таблицы A1 и A2. Сметные расходы США на ядерное оружие и смежные программы в 2008 финансовом году составили 52,8 млрд. долл. США, Stephen Schwartz and Deepti Choubey, Nuclear Security Spending: Assessing Costs, Examining Priorities (Carnegie Endowment, 2009). Сто миллионов долларов в год соответствовало бы 0,004 цента на ядерный киловатт-час – примерно одна тысячная расходов на генерацию ядерной электроэнергии применительно к 2608 млрд. киловатт-часов ядерной электроэнергии, произведенной в 2007 году, Energy, Electricity and Nuclear Power Estimates for the Period up to 2030 (IAEA, 2008), Table 4.

высокообогащенного урана, заявленные для использования в качестве топлива для военно-морских двигательных установок и других военных реакторов.

В проверяемом договоре будущее производство расщепляющихся материалов гражданского назначения во всяком случае подпадало бы под гарантии с целью предотвратить использование этого материала в оружии. Было бы излишне сложным производить обособление уже существующего неподгартийного гражданского расщепляющегося материала и подгартийного постдоговорного гражданского расщепляющегося материала. Было бы лучше попросить страны в самом начале решить, какой уже существующий расщепляющийся материал они желают выделить на оружейные цели, и поставить все другие расщепляющиеся материалы под международные гарантии. И поэтому проект договора МГРМ требует от государств обособить военные материалы от своих гражданских ядерных секторов, прежде чем договор вступит для них в силу.

Проект договора также просит государства объявить и подчинить мониторингу МАГАТЭ расщепляющиеся материалы из оружия, которые являются избыточными для их военных надобностей, а также будущие избыточные материалы, образующиеся в результате односторонних, двусторонних или многосторонних мер по ядерному разоружению.

Можно было бы также разработать систему, которая подчинила бы мониторингу МАГАТЭ расщепляющийся материал, хранящийся на предмет будущего использования в качестве топлива для военно-морских двигательных установок или других военных реакторов. Такую систему придется разработать в любом случае, если после вступления в силу Д(ЗП)РМ будет производиться ВОУ для военных реакторов.

Ниже мы представляем курсивом в квадратах постатейный текст проекта договора МГРМ, а затем, где необходимо, краткие пояснения выбранных нами вариантов.

Проект договора и постатейные пояснения

Преамбула

Государства – участники настоящего Договора (далее именуемые как "государства – участники"),

*a) **будучи убеждены** в беспрецедентных опасностях, которые создает ядерное оружие для человечества и в окружающей среды, и в соответствующей необходимости добиться полной ликвидации ядерного оружия, предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия и предотвращения ядерного терроризма,*

*b) **желая** способствовать прекращению производства ядерного оружия, ликвидации существующих запасов и устранения из национальных арсеналов ядерного оружия и средств его доставки,*

*c) **будучи уверены**, что участие всех государств в Договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, принимая во внимание цели как разоружения, так и нераспространения, позволит заложить основы для необратимого сокращения наличных запасов для целей ядерного оружия путем постоянных передач расщепляющихся материалов на неоружейное использование или на утилизацию,*

*d) **будучи убеждены**, что действия соответствующих государств и соглашения между относительно их запасов расщепляющихся материалов, включая их размер, распоряжении ими и их защиту, способствовали бы достижению целей настоящего Договора,*

*e) **будучи исполнены решимости** обеспечить, чтобы мирное использование ядерной энергии не способствовало производству ядерного оружия и чтобы расщепляющийся материал, используемый в мирных целях, защищался от хищения или кражи с целью использования при производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств или в неизвестных целях, и в этом отношении необходимо активное международное сотрудничество,*

*f) **желая** в этой связи, чтобы использование высокообогащенного урана в мирных целях и в военных невзрывных целях было сведено к минимуму, а со временем и упразднено, и стремясь к универсализации обязательства, принятого некоторыми странами в 1997 году, свести к минимуму запасы разделенного гражданского плутонияⁱ,*

*g) **признавая**, что Международное агентство по атомной энергии (именуемое далее как МАГАТЭ) является соответствующим органом для проведения проверки по настоящему Договору, и*

*h) **будучи преисполнены решимости** на тот счет, чтобы все ядерные материалы во всех государствах были постепенно подчинены эффективным недискриминационным всеобъемлющим мерам проверки,*

согласились о нижеследующем:

ⁱ Бельгия, Германия, Китай, Россия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швейцария, Япония. См. документ МАГАТЭ INFCIRC/549.

Преамбула разъясняет цель Договора и его смычку с более широким контекстом – в данном случае с конечной целью ядерного разоружения, а также желательность будущих шагов в русле этой цели. Он использует соответствующие уповающие формулировки из других договоров, резолюций и соответствующих заявлений.

Пункт а) описывает опасности ядерного оружия и соответствующую необходимость работы над мерами по ядерному разоружению и нераспространению и над предотвращением ядерного терроризма.

Пункт б) упоминает основную цель Договора: способствовать прекращению производства новых ядерных вооружений и демонтажу существующих ядерных вооружений. Упоминается также необходимость уничтожения специализированных систем доставки ядерного оружия. Эти же задачи называются и в Договоре о нераспространении.

Пункт с) подчеркивает желательность участия всех государств в договоре, который кладет конец производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия и предусматривает их необратимую передачу на неоружейное использование или утилизацию.

Пункт д) отмечает, что Договор не включает специфических обязательств объявить или уменьшить размеры существующих наличных запасов расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия. Он, однако, твердо подчеркивает, что двусторонние и многосторонние соглашения между соответствующими государствами относительно таких объявлений и сокращений немало способствовали бы достижению целей настоящего Договора.

Пункт е) подчеркивает необходимость обеспечить, чтобы использование ядерной энергии в мирных целях не способствовало производству ядерного оружия. Это общая цель, но она также соотносится с интенсивными обсуждениями в последние годы многосторонних альтернатив национальным ядерным программам по обогащению урана и по хранению и переработке отработанного топлива. Пункт также подчеркивает необходимость строгой физической защиты расщепляющихся материалов. По всем этим вопросам понадобится укрепление международного сотрудничества, особенно если в предстоящие десятилетия расширится использование атомной энергии.

Пункт ф) указывает на особенные риски, порождаемые использованием расщепляющихся материалов в ядерном топливном цикле, что понижает барьер между мирным использованием ядерной энергии и ядерными взрывными устройствами. Следовало бы свернуть использование высокообогащенного урана (ВОУ), из которого могут быть довольно легко изготовлены ядерные взрывные устройства (в том числе негосударственными субъектами) и который не требуется для производства электроэнергии, и который может все больше замещаться низкообогащенным ураном в случае других применений. То же самое касается и использования урана в военных реакторах (в основном силовые установки). Этот пункт также подчеркивает необходимость минимизации запасов разделенного плутония в гражданском топливном цикле со ссылкой на обязательства, взятые рядом соответствующих государств. В этой области нужно сделать еще больше, ввиду того что, несмотря на эти обязательства, глобальный запас разделенного гражданского, но пригодного для оружейного использования плутония сегодня почти также велик, как и оружейные запасы плутония, и вскоре мог бы стать еще больше по мере сокращения арсеналов оружия.

Пункт g) гласит, что меры проверки, требуемые настоящим Договором, должны применяться МАГАТЭ. Поскольку эти меры проверки носят идентичный характер или представляют собой ответвления в том, что касается существующих гарантийных мер, уже применяемых МАГАТЭ в государствах, не обладающих ядерным оружием, по Договору о нераспространении, было бы крайне неэффективно учреждать новую проверочную организацию для этого договора.

Пункт h) подчеркивает цель на тот счет, что шаг за шагом все расщепляющиеся материалы во всех государствах должны подпасть под один и тот же строгий верификационный режим. Это может быть осуществлено в полной мере лишь тогда, когда будет достигнуто всеобъемлющее ядерное разоружение, но настоящий Договор является важным шагом в русле такой цели.

Статья I:

Основные обязательства

I.1. Каждое государство-участник обязуется не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

I.2. Каждое государство-участник обязуется не приобретать из любого источника или не передавать любому получателю расщепляющийся материал для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

I.3. Каждое государство-участник обязуется не помогать, не склонять или не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было заниматься любой деятельностью, запрещаемой по настоящему Договору.

I.4. Каждое государство-участник обязуется либо безотлагательно вывести из рабочего состояния и вывести из эксплуатации и, когда это осуществимо, демонтировать свои объекты по производству расщепляющегося материала, либо перепрофилировать и использовать эти объекты только в мирных или военных невзрывных целях.

I.5. Каждое государство-участник обязуется объявить МАГАТЭ и не использовать для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств все расщепляющиеся материалы:

- i) в своем гражданском ядерном секторе;*
- ii) объявленные как избыточные для всех военных целей;*
- iii) объявленные для использования в военных реакторах.*

I.6. Каждое государство-участник обязуется, что любое сокращение его запаса ядерного оружия будет приводить к объявлению расщепляющегося материала, извлекаемого из такого оружия, как избыточного для военных целей.

Статья I.1 излагает обязательства в отношении прекращения производства по Договору. Запрет на производство расщепляющегося материала касается только прямого использования в оружии или других ядерных взрывных устройствах. Тем самым признается, что некоторые государства предпочитают производить разделение плутония для реутилизации в гражданских реакторах и/или производить наработку высокообогащенного урана (ВОУ) для реакторов военно-морских двигательных установок и для наработки трития. Всякое производство расщепляющегося материала после вступления договора в силу должно вестись под гарантиями МАГАТЭ. Более кардинальный договор мог бы

запрещать производство расщепляющегося материала для более широкого комплекса военных целей, а то и для всех целей.

Статья I.2 сопряжена с требованием о необходимости, добавляя к запрету на производство запрет на приобретение расщепляющихся материалов оружейного назначения другими способами, а также на передачи в целях оружейного использования другим государствам или негосударственным субъектам. Как сообщалось, в прошлом имели место передачи расщепляющихся материалов между государствами для оружейного использования.

Статья I.3 добавляет требование не помогать, не склонять и не побуждать другие государства или негосударственные субъекты заниматься видами деятельности, которые запрещены по договору.

Статья I.4 требует, чтобы объекты по переработке и установки по обогащению, которые используются для производства расщепляющихся материалов оружейного назначения были перепрофилированы на производство материала для гражданского или военного невзрывного назначения или быть закрыты и выведены из эксплуатации, а в конечном счете и демонтированы. Это делается с целью избежать поддержания в дежурном режиме ненужных производственных объектов.

Статья I.5 требует, чтобы все расщепляющиеся материалы, находящиеся в составе оружия или зарезервированные для потенциального оружейного использования, быть объявлены МАГАТЭ в том же порядке, что и расщепляющийся материал в государствах, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО. Делая такое объявление, страна определяет свои неоружейные запасы.

Подпункт I.5.i требует, чтобы расщепляющиеся материалы, находящиеся в гражданских секторах сторон в момент вступления договора в силу, было нельзя использовать в ядерном оружии. Без этого обязательства расщепляющийся материал из гражданского сектора, произведенный до вступления договора в силу для той или иной страны, мог бы быть использован для производства ядерного оружия, и для проверяемого договора понадобилось бы производить и поддерживать сложное обособление расщепляющихся материалов в гражданских секторах в зависимости от того, произведены ли они до или после заключения договора. Было бы гораздо проще, если бы страна перед присоединением к договору обособляла весь уже существующий расщепляющийся материал, применительно к которому она хочет сохранить вариант оружейного использования. Насколько известно МГРМ, весь плутоний, который был разделен преимущественно в оружейных целях, в отличие от ядерно-топливного назначения, содержит более 90% плутония-239. Чтобы предотвратить оружейное использование плутония, содержащего менее 90% плутония-239, его следует включить в состав плутония, объявляемого в качестве гражданского.

Подпункт I.5.ii требует, чтобы все расщепляющиеся материалы, объявленные в качестве избыточных для оружейных и других военных целей, оставались таковыми необратимым образом. Страны, которые сделали такие объявления, – Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты – взяли обязательство на тот счет, чтобы те и оставались таковыми необратимым образом. Это обязательство повторяет один из тринадцати шагов, согласованных на обзорной конференции по ДНЯО в 2000 году, а именно: "Достижение всеми государствами, обладающими ядерным оружием, договоренности о том, чтобы поставить, как только это станет практически возможно, расщепляющийся материал, заявленный каждым из них, как более не требую-

щийся для военных целей, под контроль МАГАТЭ или другой соответствующий международный контроль, и договоренности о переключении такого материала на мирные цели для обеспечения того, чтобы такой материал постоянно находился за рамками военных программ"⁷.

Подпункт I.5.iii. Соединенные Штаты объявили большой запас ВОУ избыточным для оружейного применения, но зарезервировали значительную его часть для будущего использования в качестве топлива для военно-морских реакторных двигательных установок. Соответствующие количества сопоставимы с параметрами оружейных арсеналов (см. GFMR08, глава 1) и могли бы стать препоной для дальнейших сокращений, разве что только они не будут сделаны недоступными для оружейных целей. То же самое могут сделать и другие государства. Они могли бы тоже резервировать ВОУ для питания реакторов в других военных целях, не запрещаемых договором, таких как наработка трития для ядерного оружия. Данный подпункт требует, чтобы этот материал, хотя и зарезервированный для военных целей, не использовался в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах.

Статья I.6 требовала бы, чтобы государство – участник объявило избыточным для оружейных целей расщепляющийся материал, рекуперлируемый за счет сокращений их арсеналов ядерных боеголовок путем односторонних действий или двусторонних или многосторонних соглашений и договоренностей. После того как он будет трансформирован в несекретные формы, этот материал ставился бы под те же самые гарантии МАГАТЭ, которые используются для гражданских материалов. Он мог бы подпадать под мониторинг МАГАТЭ и на более раннем этапе в сочетании с механизмами защиты секретной информации (см. GFMR08, глава 6). Впоследствии он мог бы быть использован либо для гражданских, либо для военных невзрывных целей (см. также обсуждение статьи III.3.ii.c ниже).

**Статья II:
Определения**

II.1. "Расщепляющийся материал" означаетⁱⁱ:

- i) плутоний любого изотопного состава, за исключением плутония, содержащего 80 или более процентов плутония-238;
- ii) уран с содержанием урана-235 и/или урана-233 во взвешенной концентрации, эквивалентной 20 или более процентам урана-235ⁱⁱⁱ
- iii) любой другой расщепляющийся материал, пригодный для изготовления ядерного оружия, как согласовано в Протоколе к настоящему Договору;
- iv) материал, содержащий любую комбинацию вышеизложенного.

II.2. "Производить расщепляющийся материал" означает:

- i) производить выделение расщепляющихся материалов из облученного ядерного материала путем переработки или любого иного процесса;

⁷ Заключительный документ Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, том I, NPT/CONF.2000/28 (части I и II), Нью-Йорк, 2000 год.

ii) производить увеличение взвешенной концентрации урана-235 и урана-233 любой смеси изотопов урана до уровня, эквивалентного 20 или более процентам;

iii) производить увеличение доли плутония-239 в плутонии за счет любого процесса изотопного разделения.

П.3. "Производственный объект" означает любой объект, способный производить более [одной десятой] значимого количества расщепляющегося материала в год.

- ii См. соответствующее определение понятия материала "прямого использования": Глоссарий по гарантиям МАГАТЭ, издание 2001 года, серия Международный ядерный контроль, No 3, Международное агентство по атомной энергии, Вена, 2002 год, § 4.25.
- iii Взвешивание заключается в следующем: $F_{235} + (5/3) F_{233}$, где F_{235} есть доля атомов U-235 в смеси, а F_{233} – доля атомов U-233.

Подпункт II.1.i. Определение плутония соотносится с определением МАГАТЭ относительно "материала прямого использования", т.е. "ядерный материал, который может быть использован для изготовления ядерных взрывных устройств без трансмутации или дальнейшего обогащения"⁸. Плутоний, содержащий более 80 процентов плутония-238, используется в термоэлектрических генераторах для космических и других применений и генерирует так много тепла от радиоактивного распада, что считается непригодным в качестве оружейного материала.

Подпункт II.1.ii. МАГАТЭ определяет смесь урана-235 и урана-238, обогащенного до 20 или более процентов по U-235, как "материал прямого использования"⁹. Оно также определяет как материал прямого использования U-233¹⁰. Оно, однако, не определяет, какие смеси изотопов урана, содержащие уран-233, рассматривались бы как оружейно-пригодные. Поскольку смесь 12-процентного U-233 с U-238 имеет ту же критическую массу, что и смесь 20-процентного урана-235 с U-238, мы приняли допущение, что каждый атом U-233 эквивалентен $20/12 = 5/3$ атомов U-235¹¹.

Подпункт II.1.iii. Хотя наиболее распространенными расщепляющимися материалами являются высокообогащенный уран (ВОУ) и плутоний, для изго-

⁸ Глоссарий по гарантиям МАГАТЭ, цит. раб.

⁹ Там же.

¹⁰ Соединенные Штаты провели ядерно-оружейное испытание 15 апреля 1955 (испытание MET в серии "Teapot"), с использованием композитного сердечника из плутония и урана-233, мощностью 22 килотонн, см. www.nuclearweaponarchive.org. Быть может, имели место и другие испытания с использованием урана-233; T. В. Cochran, W. Arkin, and M. M. Hoenig, U.S. Nuclear Forces and Capabilities, Nuclear Weapons Databook, Vol. 1, Ballinger, Cambridge, 1984, p. 23. См. также D. R. Tousley, C. W. Forsberg, and A. M. Krichinsky, "Disposition of Uranium-233," International High-Level Radioactive Waste Management Conference, American Nuclear Society, Las Vegas, Nevada, 11–14 May 1998.

¹¹ См., например, кривые, показывающие критические массы смесей U-235/U-238 и U-233/U-238 в зависимости от обогащения в Jungmin Kang and Frank von Hippel, "U-232 and the Proliferation-resistance of U-233 in Spent Fuel," Science & Global Security, Vol. 9, 2001, Figure 7.

товления оружия могли бы быть использованы также нептуний-237 и америций, и поэтому их иногда квалифицируют как "альтернативные ядерные [оружейные] материалы" (см. GFMR08, приложение)¹². В настоящее время они не определяются как "специальные расщепляющиеся материалы" в рамках Устава МАГАТЭ и не охватываются гарантиями МАГАТЭ по типовым соглашениям о гарантиях по INFCIRC/153 между МАГАТЭ и государствами, не обладающими ядерным оружием.

Статья II.2 определяет производство расщепляющихся материалов как либо:

- его выделение из облученного ядерного материала, либо
- обогащение урана по изотопам U-235 и/или U-233 в эквиваленте до 20 или более процентов урана-235, либо
- обогащения плутония по изотопу плутоний-239.

Эффект состоит в том, чтобы запретить не только производство высокообогащенного урана или плутония для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, но и дальнейшее обогащение в этих целях уже существующих высокообогащенного урана или плутония. Так, например, государство-участник не может увеличивать обогащение урана-235 в неподгарантийном ВОУ с 21 до 90-процентного урана-235 в ядерно-взрывных целях или обогащение плутония в плутонии-239¹³. Ему было бы разрешено, однако, производить химическую очистку расщепляющихся материалов от продуктов их распада, например америция-241 в случае оружейного плутония. Распад плутония-241 в Am-241 просто представляет собой естественную трансформацию одного ядерного материала из другого, и его отделение не составляет производства.

Статья II.3 определяет объекты, которые могут производить расщепляющиеся материалы, т.е. объекты по обогащению и переработке, включая горячие камеры, обладающие потенциалом для переработки. Во избежание охвата таких объектов, как масс-спектрометры, которые могут разделять изотопы, но незначительными темпами, придется указать некоторую пороговую производственную мощность. Если будут добавлены и другие расщепляющиеся материалы, то МАГАТЭ было бы необходимо в каждом случае определить значимое количество. Для Np-237, Am-241 и Am-243, которые в настоящее время определяются МАГАТЭ как "альтернативные ядерные материалы", безрефлекторные критические массы составляют приблизительно соответственно 60, 60 и 200 кг. Для сравнения: безрефлекторная критическая масса урана-235 составляет около 50 кг, а значимое количество определяется как 25 кг.

Статья III: Проверка

III.1. Каждое государство-участник обязуется принять гарантии МАГАТЭ с целью проверки соблюдения своих обязательств по статье I, как описано в настоящей статье.

III.2. Государства – участники, у которых действует с МАГАТЭ соглашение о всеобъемлющих гарантиях, которое удовлетворяет требованиям документа

¹² Глоссарий по гарантиям МАГАТЭ, цит. раб., § 4.18 и § 4.19

¹³ США разработали в 1980-х годах в Ливерморской национальной лаборатории лазерное обогащение плутония.

МАГАТЭ INFCIRC/153 (corrected), и Дополнительный протокол, который удовлетворяет требованиям INFCIRC/540 (corrected), не имеет никаких дальнейших верификационных обязательств по настоящему Договору, если только государство-участник не намерено использовать расщепляющиеся материалы в военных невзрывных целях или такое государство имеет более [одной десятой] значимого количества расщепляющихся материалов, упомянутых в статье II.1.iii, в случае чего нужны дополнительные гарантии или договоренности.

III.3. Государства – участники, не имеющие соглашений с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях и обладающие по крайней мере одним значимым количеством неподгарантийного расщепляющегося материала, обязуются принять гарантии по соответствующему соглашению о гарантиях, подлежащему заключению с МАГАТЭ, с целью проверки в отношении их обязательств по статье I, включая:

i) *непроизводство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и с этой целью:*

a) *вывод из рабочего состояния, вывод из эксплуатации и демонтаж производственных объектов или их использование исключительно в мирных или в военных невзрывных целях и*

b) *отсутствие любого производства расщепляющихся материалов без гарантий;*

ii) *неперенаправление на цели ядерного оружия, других ядерных взрывных устройств или неизвестные цели:*

a) *всех гражданские расщепляющихся материалов, включая отработанное топливо,*

b) *всех расщепляющихся материалов, объявленных как избыточные для любой военной цели,*

c) *всех расщепляющихся материалов, объявленных для военных невзрывных целей.*

III.4. Переговоры по соглашениям и договоренностям, упомянутым в пункте III.2 и III.3, начинаются на основе Типового соглашения о гарантиях в течение [180] дней со вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдающих на хранение свои документы о ратификации или присоединении после [180]-дневного периода, переговоры по таким соглашениям или договоренностям начинаются не позднее даты такой сдачи. Переговоры по этим соглашениям и договоренностям проводятся в консультации с Исполнительным секретарем. Такие соглашения или договоренности вступают в силу не позднее чем через [18] месяцев после даты начала переговоров, если только Конференцией государств не будет согласовано иное.

Статья III.1 призывает государства – участники договора принять гарантии, требуемые для проверки в отношении основных обязательств по статье I договора. Однако в статье I есть обязательства, которые нельзя легко проверить за счет гарантий, такие как в статье I.3. И поэтому статья III.3 перечисляет те обязательства по статье I, которые должны подвергаться проверке со стороны МАГАТЭ.

Статья III.2 признает, что государства – участники, которые имеют соглашения о всеобъемлющих или полномасштабных гарантиях на основе Типового соглашения по ДНЯО – INFCIRC/153 (corrected), уже полностью охватыва-

ваются гарантиями по всем своим заявленным расщепляющимся материалам и заявленным производственным объектам. Эти государства включают все государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием (ГНОЯО), которые имеют значительную ядерную деятельность¹⁴.

Между тем эффективная проверка прекращения производства также требует мер с целью обеспечить отсутствие необъявленной запрещенной деятельности. С этой целью был специально разработан Дополнительный протокол (ДП)¹⁵. И поэтому статья III.2 требует, чтобы все государства, которые имеют всеобъемлющее соглашение, ратифицировали и Дополнительный протокол. Для государств, не обладающих ядерным оружием, которые еще не ратифицировали Дополнительный протокол, это было бы лишь их новым обязательством по Д(ЗП)РМ.

Для государств, не обладающих ядерным оружием, которые решают использовать расщепляющиеся материалы в военных невзрывных целях (например, в целях военно-морских двигательных установок), что допускается по ДНЯО и соглашению о всеобъемлющих гарантиях (см. пункт 14 INFCIRC/153), понадобится сконструировать специальные механизмы с целью удостовериться, чтобы такие материалы не использовались в оружейных целях. Эта проблема обсуждается по статье III.3.ii.c.

Определение расщепляющихся материалов в настоящем договоре можно было бы распространить на нептуний-237 и америций-241 и 243, а возможно, и на другие материалы, которые могут поддерживать цепную реакцию деления. Сегодня эти материалы не являются предметом гарантий МАГАТЭ. Устав МАГАТЭ не включает эти материалы в свое определение специальных расщепляющихся материалов, а INFCIRC/153 основан в этом отношении на Уставе. Совет управляющих МАГАТЭ имеет полномочие добавлять материалы в определение Устава (см. статью XX.1 Устава), но пока он этого еще не сделал. Вполне возможно, что до вступления в силу Д(ЗП)РМ Совет мог бы предпринять такую акцию. Это, однако, не привело бы автоматически к изменениям в применении гарантий, поскольку отдельным государствам понадобилось бы принять это изменение (см. пункт 112 INFCIRC/153). Следует отметить вместе с тем, что значимые количества нептуния и америция имеют очень мало государств, не обладающих ядерным оружием, – вероятно, переработку производят лишь некоторые из тех немногих государств, не обладающих таким оружием, так что, возможно, лишь этим немногим и понадобилось бы адаптировать свои гарантийные соглашения (см. пункт 23 документа INFCIRC/153). В других государствах очень небольшие количества (граммовые или меньше) Ам-241 используются для изготовления дымосигнализаторов, содержащих менее микро-

¹⁴ Хотя ДНЯО требует, чтобы все ГНОЯО имели соглашение о всеобъемлющих гарантиях, некоторые государства, не имеющие значительной ядерной деятельности, еще не заключили такие соглашения с МАГАТЭ.

¹⁵ После обнаружения в 1991 году иракской тайной ядерной программы, был разработан Дополнительный протокол (INFCIRC/540), чтобы обеспечить МАГАТЭ больше информации о ядерной деятельности в государствах, не обладающих (ядерным) оружием, и позволить ему проверять верность и полноту такой информацию, в том числе за счет отбора проб окружающей среды в необъявленных местоположениях, как например тестирование поверхностей на предмет обнаружения микронных частиц обогащенного урана и плутония. На 21 января 2009 года Дополнительный протокол вступил в силу в отношении восьмидесяти пяти государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, плюс пять государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, и Евратома, www.iaea.org/OurWork/SV/Safeguards/sg-protocol.html.

грамма каждый, но МАГАТЭ могло бы позволить изъятие из гарантий таких граммовых количеств расщепляющегося материала (пункт 36 INFCIRC/153).

Статья III.3 описывает меры проверки, необходимые в тех государствах-участниках, которые не подпадают под статью III.2, т.е. страны, которые не имеют гарантийное соглашение, охватывающее все их расщепляющиеся материалы, но имеют по крайней мере одно значимое количество такого материала¹⁶. Подпункт III.3.i предусматривает проверку непроизводства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных целей и в то же время позволяет подгарантийное производство расщепляющегося материала. И параллельно с переговорами по договору понадобится провести переговоры по типовому гарантийному соглашению применительно к таким странам.

Подпункт III.3.ii охватывает неперенаправление на использование в ядерном оружии разных категорий расщепляющихся материалов, подчиненных мониторингу со стороны МАГАТЭ.

В рамках гражданского сектора гарантии, необходимые применительно к этим государствам-участникам, можно было бы строить по образцу гарантий МАГАТЭ в государствах, не обладающих ядерным оружием. В других случаях, таких как избыточные оружейные материалы, которое все еще находятся в засекреченном виде, или материалы невзрывного военного назначения, МАГАТЭ, правительства соответствующих государств и, возможно, правительства других заинтересованных государств могли бы, пожалуй, разработать типовые соглашения.

Государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, уже приняли некоторые международные гарантии в отношении своих гражданских ядерных материалов и объектов. Соединенные Штаты выставили под гарантии все свои гражданские объекты по их добровольному гарантийному соглашению с МАГАТЭ, а у Франции и Соединенного Королевства вся их мирная ядерная деятельность находится под гарантиями Евратома¹⁷.

Государств, имеющих значительное количество расщепляющегося материала, которые не имеют соглашения с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях, а именно: государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, и государства – неучастники ДНЯО, - должны были бы также принять Дополнительный протокол, с тем чтобы предоставить МАГАТЭ средства для обнаруже-

¹⁶ В настоящее время в состав этой группы входят Израиль, Индия, Китай, Пакистан, Россия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, Северная Корея и Франция. Между тем Северная Корея обязалась в сентябре 2005 года "в кратчайшие сроки" вернуться в ДНЯО в качестве государства, не обладающего оружием, и реактивировать свое Соглашение о всеобъемлющих гарантиях, "Совместное заявление по итогам четвертого раунда шестисторонних переговоров", Пекин, 19 сентября 2005 года. Однако в момент написания этого документа (июль 2009 года) Северная Корея притязала на статус оружейного государства.

¹⁷ По Соглашению о добровольной постановке под гарантии, государство, обладающее ядерным оружием, дает МАГАТЭ возможность инспектировать указанные гражданские объекты и ядерные материалы. Эти инициативные предложения призваны уменьшить различия в гарантийных обременениях для государств, обладающих ядерным оружием, и для государств, не обладающих ядерным оружием, но на практике, МАГАТЭ не имеет достаточных фондов, чтобы охватывать гарантиями нечто большее чем несколько ядерных объектов в государствах, обладающих ядерным оружием. Общий обзор этих соглашений см. Global Fissile Material Report 2007, International Panel on Fissile Materials, Princeton, NJ, 2007, pp. 61–81.

ния подпольной производственной деятельности, запрещаемой договором. Некоторые государства – участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, уже заключили Дополнительный протокол с МАГАТЭ, но по причине тех лимитов, которые они устанавливают для инспекций МАГАТЭ, эти соглашения весьма далеки от соглашений по INFCIRC/540. Американский Дополнительный протокол больше всего приближается к Дополнительному протоколу для государств, не обладающих ядерным оружием, но позволяет правительству США предотвращать доступ МАГАТЭ "к деятельности, имеющей для Соединенных Штатов непосредственную значимость в плане национальной безопасности, или к местоположениям или сведениям, сопряженным с такой деятельностью"¹⁸. По Д(ЗП)РМ, соответствующим государствам и МАГАТЭ пришлось бы заключить процедуры "регулируемого доступа", с тем чтобы защитить чувствительную национальную или коммерческую информацию и в то же время позволить инспекторам МАГАТЭ удостоверяться в отсутствии подпольного производства расщепляющегося материала (см. GFMR08, глава 8).

Подпункт III.3.i касается обязательств по статье I.1 и I.4. МАГАТЭ должно удостовериться в своевременности вывода из рабочего состояния, вывода из эксплуатации и демонтажа всех обогатительных и перерабатывающих объектов, использовавшихся до заключения договора для производства расщепляющихся материалов ядерно-оружейного назначения, если только они не перепрофилируются на производство ядерных материалов гражданского и/или невзрывного военного назначения и ставятся под гарантии. Резон состоит в том, что Д(ЗП)РМ не должен допускать, чтобы установки, у которых нет обозримого альтернативного использования, оставались в состоянии готовности к производству расщепляющихся материалов оружейного назначения.

Все обогатительные и перерабатывающие установки должны быть поставлены под гарантии, а любые расщепляющиеся материалы, которые они производят, должны оставаться под гарантиями. Поскольку маловероятно, чтобы в обозримом будущем высокообогащенный уран производился более чем в нескольких государствах, гарантии по большинству обогатительных установок могли бы ограничиваться проверкой на тот счет, что производится только низкообогащенный уран. МАГАТЭ уже имеет обширный опыт в этой сфере, но возникли бы особые проблемы на обогатительных установках, которые в прошлом производили ВОУ (см. GFMR08, глава 4).

Подпункт III.3.ii касается преимущественно обязательств по статье I.5, но также и обязательств по статьям I.2 и I.6. Он устанавливает, что все расщепляющиеся материалы, упомянутые в статье I.5, должны подпадать под того или иного рода гарантийный режим. Поскольку статус каждой категории расщепляющихся материалов носит разный характер, а некоторые из них могут быть в форме сопряженной с секретными конструкциями, они обсуждаются отдельно ниже:

а) *гражданские материалы*. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием (Франция, Индия, Россия, СК и США), имеют большие запасы разделенного реакторного плутония, которые не подчинены гарантиям МАГАТЭ. Запасы Франции и Соединенного Королевства находятся под гарантиями Евратома. Обычно считается, что этот плутоний будет использован в реакторном топливе. Распространение гарантий МАГАТЭ на все гражданские

¹⁸ Дополнительный протокол к Соглашению между Соединенными Штатами Америки и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в Соединенных Штатах Америки, статья I.c, www.ipfmlibrary.org/gov98.pdf.

расщепляющиеся материалы во всех сторонах Д(ЗП)РМ не должно создать крупных проблем, кроме увеличения стоимости. Самым крупным вызовом могло бы стать гарантирование уже функционирующих больших перерабатывающих установок, конструкции которых не отличаются "удобством в плане гарантий" (см. GFMR08, глава 5). В переходный период цели гарантий в государствах-участниках, подпадающих под статью III.3, могли бы быть несколько менее строгими, чем для тех, кто подпадает под статью III.2. Со временем, однако, гарантийные режимы для разных категорий государств должны конвергироваться, поскольку будет важно сократить неравенство в гарантийных обязательствах относительно гражданской ядерной энергетики в разных категориях государств, а также в силу того, что конечной целью является мир, в котором все государства будут государствами, не обладающими (ядерным) оружием.

МГРМ рекомендует поставить под мониторинг МАГАТЭ все отработанное топливо, как это имеет место в случае государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении. Отработанное топливо обычно содержит плутоний, а иногда и ВОУ. Со временем радиационное поле вокруг некоторых видов этого вида топлива будет убывать до такого порога, когда оно уже не может считаться "самозащищенным" по стандартам, установленным МАГАТЭ¹⁹.

b) *избыточные оружейные материалы.* Россия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты уже задекларировали большие количества оружейных расщепляющихся материалов, избыточных для любой военной цели. Россия и США договорились утилизировать свой избыточный оружейный плутоний необратимым образом под международными гарантиями, как только материал обретет незасекреченную форму²⁰. Кроме того, два правительства и МАГАТЭ также предприняли многолетнее совместное исследование (Трехсторонняя инициатива) по разработке методов с целью позволить МАГАТЭ проверять через "информационный барьер", не превышает ли содержимое контейнеров, заявленных как содержащие плутоний в засекреченной форме, согласованное пороговое количество оружейного плутония. Это исследование позволило идентифицировать и разработать технические, юридические и финансовые подходы к осуществлению проверки без ущерба для сведений, сопряженных с национальной безопасностью (см. GFMR08, глава 6). В 1990-е годы российские и американские оружейные эксперты также разработали на двусторонней основе

¹⁹ 1 грей, или 100 рад в час, на расстояние в один метр, см. документ МАГАТЭ INFCIRC/225, Rev.4, раздел 5.2, сноска b. Ниже уровня самозащиты могло бы оказаться возможным выделять высокообогащенный уран или плутоний из отработанного топлива на объекте с меньшей защитой, чем это требуется на перерабатывающем предприятии.

²⁰ "Каждая Сторона как можно раньше начинает консультации с МАГАТЭ, а также предпринимает все другие необходимые меры для заключения соответствующего соглашения с МАГАТЭ, позволяющего ему осуществлять режим проверок, который начинает действовать не позднее поступления утилизируемого плутония или утилизируемого плутония с подмешиваемым материалом после обработки на установках по конверсии или по конверсии/смешиванию в хранилище такого плутония, или поступления утилизируемого плутония на установку по изготовлению топлива или на установку по иммобилизации, в зависимости от того, что произойдет раньше". Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области, 2000 год, www.ipfmlibrary.org/doi00.pdf, статьи VII.3.

перспективные верификационные процедуры, по которым Россия и Соединенные Штаты могли бы вести мониторинг демонтажа избыточных боеголовок друг друга без раскрытия чувствительной оружейно-конструктивной информации²¹.

Субподпункт III.3.ii.b обязывает стороны разработать с МАГАТЭ соответствующие мониторинговые договоренности по избыточному расщепляющемуся материалу. Такие договоренности могли бы строиться на базе Трехсторонней инициативы и двусторонних российско-американских исследований. И даже если не удастся достичь согласия по таким договоренностям пока расщепляющийся материал остается в засекреченной форме, тем не менее стандартные гарантии МАГАТЭ должны применяться, как только расщепляющийся материал трансформируется в незасекреченную форму.

с) *расщепляющихся материалов для военных невзрывных целей.* Проект Д(ЗП)РМ, как и Договор о нераспространении, позволяет стороне производить и использовать расщепляющийся материал в военных невзрывных целях, и в частности для заправки военно-морских двигательных установок и реакторов по наработке трития. В типовом соглашении для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием (INFCIRC/153, статья 14), была предусмотрена возможность для временной приостановки гарантий в отношении ядерного материала пока материал используется в целях немирной, невзрывной деятельности.

Соответствующее государство должно, однако, предоставлять информацию, которая давала бы уверенность в том, что материал не используется для ядерного оружия. Оно также должно предоставлять данные об "общем количестве и составе" неподгарантийного материала и вернуть его под гарантии, как только закончится его позволенное военное использование. Таким образом, с МАГАТЭ надо провести переговоры по специальному соглашению касательно этого материала. До сих пор никакое ГНОЯО не ходатайствовало о такой договоренности, да не разработаны и специфические параметры такой договоренности. Между тем Бразилия реализует военно-морскую реакторную программу, которая вскоре может потребовать таковой. Даже при самом узком определении Д(ЗП)РМ, сфокусированном исключительно на расщепляющемся материале, произведенном после вступления договора в силу, потребовалась бы такая договоренность применительно к вновь произведенному расщепляющемуся материалу для питания военных реакторов. Проект МГРМ в отношении Д(ЗП)РМ подчинил бы тому же требованию уже существующий ВОУ, зарезервированный на предмет военного реакторного топлива²² (Кое-какие идеи на тот счет, как подходить к этому вызову, представлены в GFMR08, глава 7.)²³.

²¹ Большой частью эта работа фиксируется лишь в докладах "сугубо для официального использования". Однако некоторые из таких идей сообщаются в Nicholas Zarimpas, ed., *Transparency in Nuclear Warheads and Materials: The Political and Technical Dimensions*, SIPRI, Oxford University Press, 2003; and *Monitoring Nuclear Weapons and Nuclear-explosive Materials: An Assessment of Methods and Capabilities*, National Academy Press, Washington, D.C., 2005.

²² До сих пор Соединенные Штаты являются единственной страной, которая заявила запасы избыточного оружейного ВОУ на предмет будущего использования в военно-морском реакторном топливе. В прошлом Соединенные Штаты предоставляли Соединенному Королевству ВОУ для военно-морского реакторного топлива.

²³ И Россия, и Соединенное Королевство, и Соединенные Штаты имеют большие запасы уже существующего ВОУ, которые могли бы десятилетиями использоваться для питания их военно-морских реакторов. Индия, вероятно, не имеет такого запаса для

Использование ВОУ для военно-морского реакторного топлива было бы, однако, сопряжено с потенциальной угрозой для целостности Д(ЗП)РМ. Если чувствительность конструкций как военно-морских реакторов, так и их топливных компонентов будет требовать слишком уж больших компромиссов в отношении мониторинга военно-морского топливного цикла со стороны МАГАТЭ, то будет трудно удостовериться, что часть ВОУ, выводимого из-под гарантий для использования в составе военно-морского топлива, не была переключена на оружейные цели. По этой причине и в силу пригодности ВОУ к использованию для целей террористических ядерных вооружений, государствам следует всячески стремиться сводить к минимуму использование ими ВОУ как в военных, так и в гражданских целях. Государства, обладающие атомным военно-морским флотом, должны рассчитывать свои будущие военно-морские реакторы на использование низкообогащенного уранового (НОУ) топлива. Франция, как полагают, уже почти завершила перевод своих военно-морских ядерных реакторных двигателей на НОУ-топливо.

Статья III.4 устанавливает хронологические рамки для заключения соглашений о гарантиях, аналогичных тому, что требуется Договором о нераспространении от государств, не обладающих ядерным оружием. В перспективе свершения Д(ЗП)РМ МАГАТЭ, в консультации с национальными экспертами, следует начать разработку типового соглашения о гарантиях.

**Статья IV:
Объявления**

IV.1. Каждое государство-участник обязуется ежегодно публиковать после вступления Договора в силу и представлять Конференции государств-участников национальные инвентарные составы всех расщепляющихся материалов, имеющихся в его владении или под его контролем, по категориям: гражданское, ядерно-оружейное и военное невзрывное применение.

IV.2. Каждое государство-участник обязуется докладывать о прогрессе в отношении мер, принимаемых им на национальном, двустороннем и многостороннем уровне с целью сокращения национальных инвентарных составов расщепляющихся материалов, имеющихся в наличии для ядерного оружия и других взрывных устройств.

Статья IV.1 обеспечивала бы транспарентность по различным инвентарным составам расщепляющихся материалов. Два государства, обладающих ядерным оружием, однажды уже публиковали такие инвентарные составы (см. GFMR07, глава 6)²⁴. Эти данные закладывали бы добротную основу для дальнейших мер по контролю над вооружениями и разоружению.

своей ядерной подлодочной программы. И неизвестно, что использует Китай для своего военно-морского реакторного топлива – НОУ или ВОУ.

²⁴ Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, за исключением того, что Соединенное Королевство не делит в своих объявлениях военный ВОУ на оружейные и топливные запасы. Объявления Соединенных Штатов фигурировали в Plutonium: The First 50 Years: United States Plutonium Production, Acquisition and Utilization from 1944 through 1994, U.S. Department of Energy, DOE/DP-0137, 1996, www.ipfmlibrary.org/doe96.pdf; и Highly Enriched Uranium: Striking a Balance: A Historical Report of the United States Highly Enriched Uranium Production, Acquisition, and Utilization Activities, 1945 through September 30, 1996, U.S. Department of Energy,

Статья IV.2 является логическим развитием статьи IV.1, требующей докладов о достигнутом прогрессе в сокращении количеств наличных расщепляющихся материалов для оружейного использования.

**Статья V:
Организация**

A. Общие положения

V.1. Государства – участники настоящим учреждают Организацию по Договору относительно [прекращения производства] расщепляющегося материала (далее именуется как "Организация") для достижения целей настоящего Договора, с тем чтобы обеспечить осуществление его положений в тесном сотрудничестве с МАГАТЭ и предоставить форум для консультаций и сотрудничества среди государств-участников. Членами Организации являются все государства – участники. Местопребыванием является Вена, Австрийская Республика.

V.2. Настоящим учреждаются в качестве органов Организации: Конференция государств-участников и Секретариат.

V.3. Делегаты государств-участников, вместе с их заместителями и советниками, Исполнительный секретарь и сотрудники Секретариата пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого осуществления их функций в связи с Организацией. Их правоспособность, привилегии и иммунитеты определяются в соглашении между Организацией и государством местопребывания Организации.

B. Конференция государств-участников

V.4. Конференция государств-участников (именуемая далее как "Конференция") состоит из всех государств-участников.

V.5. Первоначальная сессия Конференции созывается депозитарием не позднее чем через 30 дней после вступления Договора в силу. Большинством [три четвертями] государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании, эта Конференция устанавливает свои собственные Правила процедуры. Конференция собирается на очередные сессии, которые проводятся [ежегодно] [непосредственно до или после Генеральной конференции МАГАТЭ], если только Конференция не решит иначе.

2001 (revision 1, redacted for public release), www.ipfmlibrary.org/doi01.pdf. Они содержат гораздо больше информации, чем требовалось бы статьей IV.1. Объявления Соединенного Королевства в отношении его военных запасов расщепляющегося материала фигурировали в его Strategic Defence Review, Ministry of Defence, 1998, который был впоследствии дополнен в The United Kingdom's Defence Nuclear Weapons Programme: A Summary Report by The Ministry of Defence on the Role of Historical Accounting for Fissile Material in the Nuclear Disarmament Process, and on Plutonium for the United Kingdom's Defence Nuclear Programme, http://www.mod.uk/NR/rdonlyres/C4840896-90AD-4A8C-BF8D-C2625C7C1DD8/0/historical_accounting.pdf, Ministry of Defence, 2000 и Historical Accounting for U.K. Defense Highly Enriched Uranium, Ministry of Defence, 2006, www.ipfmlibrary.org/mod06.pdf. Соединенное Королевство ежегодно публично объявляет МАГАТЭ в его INFCIRC/549/Add.8 свои гражданские запасы ВОУ и разделенного плутония.

V.6. *Специальная сессия Конференции созывается:*

a) *по решению Конференции;*

b) *по просьбе любого государства-участника и при поддержке [одной четверти] государств-участников.*

V.7. *Конференция может также созываться в форме Конференции по рассмотрению поправок в соответствии со статьей X или в качестве обзорной Конференции в соответствии со статьей XII.*

V.8. *Конференция надзирает за осуществлением и разбирает соблюдение настоящего Договора и предпринимает действия по поощрению его объекта и цели. С этой целью Конференция может предусматривать бюро и другие вспомогательные органы Конференции, требуемые для выполнения ее обязанностей.*

V.9. *Конференция заключает соглашения с МАГАТЭ с целью осуществления верификационных обязанностей по настоящему Договору и может заключать соответственно другие соглашения с другими международными организациями.*

V.10. *Конференция получает доклады от государств-участников, Исполнительного секретаря и Генерального директора МАГАТЭ об осуществлении настоящего Договора. Она надзирает за деятельностью Секретариата и может давать руководящие указания в отношении исполнения его функций.*

C. *Секретариат*

V.11. *Секретариат содействует государствам – участникам в осуществлении настоящего Договора и содействует Конференции и ее вспомогательным органам в выполнении ими своих функций.*

V.12. *Секретариат включает Исполнительного секретаря и такой другой персонал, какой может требоваться. Исполнительный секретарь назначается Конференцией сроком на [четыре] года с возможностью продления еще на один срок. В качестве Исполнительного секретаря или в качестве членов персонала служат только граждане государств-участников. Персонал сводится к минимуму, необходимому для надлежащего исполнения обязанностей Секретариата.*

V.13. *Исполнительный секретарь и члены персонала не запрашивают и не получают указаний от любого правительства или из любого другого источника, постороннего для Организации. Каждое государство-участник уважает исключительно международный характер обязанностей Исполнительного секретаря и членов персонала.*

Статья V. Д(ЗП)РМ потребует своя собственная – скромная - организация. МАГАТЭ взяло бы на себя верификационные функции по договору. Совет управляющих МАГАТЭ, однако, может оказаться и не в состоянии улаживать все проблемы по Д(ЗП)РМ, поскольку договор охватывает нечто большее, нежели просто гарантии (например, некоторые вопросы соблюдения и обязательства в сфере разоружения). Как показывает опыт, некоторые проблемы, связанные с Договором о нераспространении (ДНЯО), который не имеет постоянной организации, улаживаются с трудом или вовсе не улаживаются обзорными конференциями по ДНЯО, которые проводятся лишь раз в пять лет. Конвенция по химическому оружию (КХО) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) – после его вступления в силу будут иметь постоян-

ный реализационный орган – ежегодную конференцию государств-участников, Исполнительный совет и постоянный секретариат.

Кроме того, в первые годы существования ДНЯО имели место коллизии между сторонами ДНЯО и членами Совета управляющих МАГАТЭ (СУ), которые еще не были участниками ДНЯО, среди прочего по поводу финансирования гарантий по ДНЯО. И до тех пор пока все члены СУ не станут сторонами Д(ЗП)РМ, могли бы возникать аналогичные трудности.

Наконец, СУ МАГАТЭ связан Уставом МАГАТЭ, который был разработан без учета возможности несоблюдения со стороны членом Совета Безопасности ООН, пользующихся правом вето (см. также обсуждение статьи VI).

Вместе с тем тут предлагается создать не крупную бюрократию параллельно с МАГАТЭ, а лишь форум для сторон Д(ЗП)РМ с целью обсуждения вопросов, которые не могут быть улажены силами МАГАТЭ и его СУ.

Как и в других договорах, эта статья имеет общую часть, а также специфические разделы по разным органам Организации. Большая часть текста представляет собой сокращенный вариант аналогичных текстов в других договорах.

Общие положения

Статья V.1 позволяет официальное учреждение Организации по Д(ЗП)РМ.

Статья V.2 учреждает Конференцию государств-участников и Секретариат в качестве органов Организации. В настоящее время не просматривается надобности в Исполнительном совете, но позднее Конференция могла бы решить иначе

Статья V.3 касается необходимости привилегий и иммунитетов для делегатов и персонала, дабы они были в состоянии надлежащим образом выполнять свою работу.

Конференция государств-участников

Статья V.4. Как и в случае других договоров, Конференция состоит из всех сторон договора.

Статья V.5. Установление своих собственных правил процедуры оставлено за Конференцией. Однако во избежание случаев наложения вето, решения по правилам процедуры должны приниматься квалифицированным большинством, а не консенсусом.

По причине прочных смычек Д(ЗП)РМ с МАГАТЭ, было бы легче всего организовывать заседания Конференции непосредственно до или после ежегодной Генеральной конференции МАГАТЭ (как правило, в Вене).

Статья V.6. Этот пункт предусматривает возможность созыва специальных сессий Конференции, если и когда возникнет необходимость.

Статья V.7. Конференция может также созываться при наличии предложения о поправке к Договору или в форме обзорной конференции. Если Конференция собирается регулярно, то обзорных конференций, быть может, и не понадобится. Следует отметить, однако, что обзорные конференции предусмотрены и в КХО, и в ДВЗЯИ, несмотря на регулярные заседания конференций государств-участников. См. также статью XII.2.

Статья V.8. Здесь, а также в статьях V.9 и V.10 и статье VI описаны основные функции Конференции. При необходимости Конференцией могли бы

быть учреждены бюро и/или другие специальные комитеты, а секретариат предоставлял бы кадровую поддержку. Если потребуется бюро, то его члены могли бы включать венских представителей членов Совета управляющих МАГАТЭ, которые являются сторонами Д(ЗП)РМ, а также представителей некоторых других сторон.

Статья V.9. Будет необходимо официальное соглашение о задачах МАГАТЭ в отношении Д(ЗП)РМ. Надо еще посмотреть, есть ли необходимость заключать соглашения с другими организациями, но такую возможность не следует исключать.

Статья V.10. Конференции надо будет получать и оценивать доклады об осуществлении Договора и давать руководящие указания Секретариату.

Секретариат

Статья V.11 описывает основные функции Секретариата.

Статья V.12 устанавливает, что Секретариат будет состоять из Исполнительного секретаря и персонала, который будет, вероятно, достаточно мал. Решение о численности персонала и описание всех задач Исполнительного секретаря и его/ее персонала оставлено за Конференцией. Рекомендуются гибкий подход, ибо задачи и рабочие нагрузки могут значительно изменяться с течением времени.

Статья V.13 подчеркивает, что Исполнительный секретарь и его персонал являются международными служащими *всех* сторон Договора и что стороны должны полностью уважать эти обязанности.

Статья VI:

Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения

VI.1. Каждое государство-участник безотлагательно информирует Секретариат о любой ситуации, которую оно считает двусмысленной или вызывающей озабоченность относительно возможного несоблюдения настоящего Договора другим государством – участником.

VI.2. Секретариат безотлагательно информирует Конференцию о любой информации, которую он получает от государства-участника, Генерального директора МАГАТЭ или из других источников о любой ситуации, которую он считает двусмысленной или вызывающей озабоченность относительно возможного несоблюдения настоящего Договора другим государством – участником.

VI.3. Конференция принимает необходимые меры, как изложено в пунктах 2 и 3, с целью обеспечить соблюдение настоящего Договора и исправление и корректировку любой ситуации, которая нарушает положения настоящего Договора. Конференция рассматривает любую озабоченность, высказываемую государством-участником или Генеральным директором МАГАТЭ относительно возможного несоблюдения настоящего Договора. Конференция предпринимает соответствующие шаги с целью обеспечить консультации, прояснение и исследование в отношении такой озабоченности и может просить МАГАТЭ провести как можно скорее соответствующие инспекции.

VI.4. В случаях когда государство-участник получает от Конференции просьбу исправить ситуацию, вызывающую проблемы в отношении его соблюдения и не исполняет просьбу в установленный срок, Конференция может среди прочего решить ограничить или приостановить применительно к государству-

участнику осуществление его прав и привилегий по настоящему Договору до тех пор, пока Конференция не решит иначе.

VI.5. В случаях когда в результате несоблюдения обязательств по настоящему Договору может произойти ущерб объекту и цели настоящего Договора, Конференция может рекомендовать государствам – участникам коллективные меры, которые сообразуются с международным правом.

VI.6. Конференция может доводить проблему, включая соответствующую информацию и выводы, до сведения как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Статья VI. Конференции пришлось бы рассматривать любые вопросы, связанные с несоблюдением Договора. Устав МАГАТЭ требует, чтобы любое нарушение соглашения о гарантиях докладывалось Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, который затем может постановить предпринять дальнейшие действия в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, такие как обязательные санкции (или даже военное вмешательство) по главе VII Устава. Однако ни Устав МАГАТЭ, ни гарантийный режим ДНЯО не включают обязательных гарантий для пяти государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, которые также являются постоянными членами Совета Безопасности, обладающими правом вето.

В рамках Д(ЗП)РМ возможные нарушители договора могут иметь право вето в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. И поэтому необходимо, чтобы все стороны Д(ЗП)РМ имели равную возможность обсуждать любое предположительное нарушение и чтобы Организация Объединенных Наций в целом, включая Генеральную Ассамблею, была в состоянии получать представление со стороны Конференции государств – участников Д(ЗП)РМ.

Эта статья основана на аналогичных положениях Конвенции по химическому оружию (КХО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), где могли бы возникать аналогичные проблемы.

Статья VI.1 требует, чтобы стороны как можно скорее информировали Секретариат о любых свидетельствах или озабоченностях, которые они могут иметь относительно возможных нарушений Договора другими сторонами. Она призвана обеспечить, чтобы стороны могли высказывать озабоченности относительно соблюдения и рассчитывать на корректировку за счет механизма договора, а не на двусторонней основе или путем принятия односторонних действий.

Статья VI.2 возлагает на Секретариат бремя оценки получаемых им докладов о возможном несоблюдении, которые по данной статье могут исходить от сторон, Генерального директора МАГАТЭ или из любого другого источника (такого как, например, группы гражданского общества или осведомители), и заключения на тот счет, дают ли такие доклады достаточное основание для вывода о том, что ситуация вызывает озабоченности относительно возможного несоблюдения, которые требуют разъяснений от той или иной стороны. Любой такой вывод должен быть доложен Конференции Сторон.

Статья VI.3 описывает первичные процедуры для получения разъяснений относительно озабоченностей по поводу возможного несоблюдения. В этой связи понадобилось бы согласие на тот счет, чтобы Генеральный директор МАГАТЭ представлял доклад о любом возможном несоблюдении гарантий по Д(ЗП)РМ Исполнительному секретарю Конференции, а также Совету управляющих МАГАТЭ.

Статья VI.4 и остальные пункты статьи VI в значительной мере происходят из КХО и ДВЗЯИ. "Права и привилегии", которые могли бы быть приостановлены, – это права принимать участие и голосовать в ходе дискуссий Конференции.

Статья VI.5 предусматривает возможность принятия сторонами коллективных мер против нарушителя Договора. Хотя Конференция не имела бы прав Совета Безопасности ООН по главе VII Устава, стороны могли бы достичь согласия относительно добровольных санкций или иных мер.

Статья VI.6 предусматривает, что, если и когда нет возможности урегулировать проблему несоблюдения за счет процедур и действий Конференции, проблема может быть доложена Генеральной Ассамблее и/или Совету Безопасности Организации Объединенных Наций.

Статья VII:

Национальные меры по осуществлению

VII.1. Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает любые необходимые меры с целью осуществления своих обязательств по настоящему Договору. В особенности, оно:

i) запрещает физическим и юридическим лицам в любом месте на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией или контролем предпринимать любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящему Договору;

ii) не позволяет на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией или контролем любую деятельность, запрещаемую настоящим Договором;

iii) вводит надлежащее уголовное законодательство в отношении всех видов деятельности, запрещаемой настоящим Договором;

iv) распространяет такое законодательство, сообразно с международным правом, на любую деятельность, запрещаемую настоящим Договором, которая предпринимается в любом месте физическими лицами, обладающими его гражданством, и на суда, несущие его флаг; и

v) обязуется поддерживать высочайшие стандарты безопасности и эффективной физической защиты всех расщепляющихся материалов и соответствующих объектов и оборудования, с тем чтобы предотвращать хищение или несанкционированное использование и обращение. С этой целью каждая сторона среди прочего обязуется применять меры физической защиты, по крайней мере эквивалентные тем, которые предусмотрены в Конвенции о физической защите ядерного материала и в рекомендациях и руководящих принципах, разработанных МАГАТЭ с этой целью.

VII.2. Каждое государство-участник распространяет текст настоящего Договора на своем официальном национальном языке (языках).

Статья VII.1.i-iv почерпнута в значительной мере из других многосторонних договоров, таких как ДВЗЯИ. Существенно важно, чтобы физическим и юридическим лицам государства-участника, где бы они ни находились, было запрещено национальным законодательством заниматься деятельностью, которая противоречит целям и обязательствам по Договору. Кроме того, государст-

ва-участники должны запрещать деятельность, противоречащую Договору, на своей территории, судах и т.д., и в том числе со стороны неграждан.

Статья VII.1.v устанавливает обязательство всех государств-участников использовать по крайней мере минимальные согласованные стандарты физической безопасности расщепляющихся материалов по причине опасности попадания таких материалов в руки террористов или других субнациональных группировок. Стороны должны по крайней мере реализовывать уровни физической защиты, указанные в Конвенции МАГАТЭ, о физической защите ядерных материалов²⁵, а также меры физической защиты, идентифицированные в руководящих принципах МАГАТЭ в этой сфере²⁶. Страны были бы также ответственны за обеспечение того, чтобы любой расщепляющийся материал, передаваемый другой стране, становился предметом как можно более надежной физической защищенности.

Статья VII.2 обязывает каждое государство-участник распространить текст Д(ЗП)РМ на своем национальном языке (языках), дабы обеспечить, чтобы его граждане вообще и те, кто причастен к ядерной деятельности, в частности были осведомлены об обязательствах, принятых государством.

**Статья VIII:
Урегулирование споров**

VIII.1. Споры, которые могут возникать относительно применения или толкования настоящего Договора и которые не могут быть урегулированы по Уставу МАГАТЭ, урегулируются в соответствии с надлежащими положениями настоящего Договора и в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

VIII.2. Если такой спор возникает между двумя или более государствами-участниками, соответствующие стороны проводят совместные консультации с целью скорейшего урегулирования спора путем переговоров или другими мирными средствами по усмотрению сторон, включая использование добрых услуг Конференции и по взаимному согласию обращение в Международный Суд в соответствии со Статутом Суда.

VIII.3. Конференция рассматривает вопросы, связанные со спорами, возбужденными государствами-участниками или доведенными до ее сведения Исполнительным секретарем или Генеральным директором МАГАТЭ. Конференция, если она сочтет необходимым, устанавливает или поручает вспомогательным органам задачи, связанными с урегулированием этих споров в соответствии со статьей V.5.

VIII.4. Конференции уполномочивается, с разрешения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, просить Международный Суд вынести консультативное заключение по любому юридическому вопросу, возникающему в рамках деятельности, которая имеет отношение к настоящему Договору.

VIII.5. Настоящая статья не наносит ущерба статье VI.

²⁵ Документ МАГАТЭ INFCIRC/274/Rev.1.

²⁶ Документ МАГАТЭ INFCIRC/225/Rev.4 (corrected).

Статья VIII вдохновлена аналогичными положениями других соответствующих международных договоров и конвенций, таких как КХО и ДВЗЯИ.

Статья IX.

Протоколы

IX.1. С тем чтобы постепенно поставить все ядерные материалы во всех государствах под эффективные недискриминационные гарантии МАГАТЭ, а также продвигать другие цели настоящего Договора, Конференция может на любой очередной сессии принимать протоколы к Договору.

IX.2. Текст любого предлагаемого протокола сообщается государствам-участникам Исполнительным секретарем по крайней мере за 180 дней до такой сессии.

IX.3. Требования для вступления в силу любого протокола устанавливаются таким инструментом.

IX.4. Решения по любому протоколу принимаются государствами-участниками такого протокола.

Статья IX.1 дает возможность Конференции принимать протоколы. Это может облегчить разработку дальнейших специфических параметров относительно осуществления договора или позволить принятие дополнительных обязательств подгруппами стран без необходимости корректировки самого договора. И поэтому, в зависимости от обстоятельств, протоколы могут применяться ко всем государствам-участникам или же только к соответствующей группе сторон.

Статья IX.3 дает гибкость переговорам по специфическому протоколу, с тем чтобы определить условия, при которых он вступит в силу.

Статья IX.4 указывает, что протокол является "достоянием" его участников.

Статья X.

Поправки

X.1. В любое время после вступления в силу настоящего Договора любое государство-участник может предлагать поправки к Договору. Любое такое предложение сообщается Исполнительному секретарю, который рассылает его всем государствам-участникам и депозитарию и запрашивает мнения государств-участников о том, следует ли созвать Конференцию по рассмотрению поправок для рассмотрения этого предложения. Если [одна треть] государств-участников уведомит Исполнительного секретаря не позднее чем через [90] дней после его рассылки, что они поддерживают дальнейшее рассмотрение предложения, то Исполнительный секретарь созывает Конференцию по рассмотрению поправок, на которую приглашаются все государства-участники.

X.2. Конференция по рассмотрению поправок проводится сразу же после очередной сессии Конференции, если только все государства-участники, поддерживающие созыв Конференции по рассмотрению поправок, не попросят об ином. Конференция по рассмотрению поправок ни в коем случае не проводится менее чем через [180] дней после рассылки предлагаемой поправки.

Х.3. Поправки принимаются Конференцией по рассмотрению поправок утвердительным голосованием большинства государств-участников, когда никакое государство-участник не голосует против.

Х.4. Поправки вступают в силу для всех государств-участников через 30 дней после сдачи на хранение документов о ратификации или принятии [двумя третями] государств-участников, голосовавшими утвердительно на Конференции по рассмотрению поправок

Статья X представляет собой более или менее стандартный текст относительно возможных поправок к договору. Между тем протоколы представляли бы собой гораздо более осуществимый маршрут для эволюции договора.

**Статья XI.
Финансирование**

[Дополнительные гарантийные расходы, необходимые для осуществления настоящего Договора, покрываются за счет [регулярного] [гарантийного] бюджета МАГАТЭ. Расходы конференций покрываются государствами-участниками в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной с учетом различий в членском составе Организации Объединенных Наций и Конференции.]

или

[Расходы по осуществлению настоящего Договора покрываются государствами-участниками в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной с учетом различий в членском составе Организации Объединенных Наций и Конференции.]

или

[Расходы Конференции покрываются государствами-участниками в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной с учетом различий в членском составе Организации Объединенных Наций и Конференции. Дополнительные гарантийные расходы, необходимые для осуществления настоящего Договора в государствах-участниках, располагающих по крайней мере одним значимым количеством расщепляющегося материала, не находящегося под гарантиями МАГАТЭ, покрываются этими государствами-участниками с использованием шкалы взносов, которая подлежит разработке [с учетом шкалы взносов Организации Объединенных Наций и мощности их обогатительных и перерабатывающих установок, действующих под гарантиями.]

Статья XI описывает разные варианты финансирования Конференции и, что еще более значительно, дополнительных гарантий, необходимые по настоящему договору. Дополнительные гарантийные расходы носили бы значительный характер: пожалуй, они были бы равны расходам по гарантиям, уже осуществляемым в настоящее время МАГАТЭ в государствах, не обладающих ядерным оружием²⁷. Вдобавок возникли бы и расходы в связи с исследованиями

²⁷ Следует отметить, что государства, обладающие ядерным оружием, добровольно вызвались принять гарантии по большинству или некоторым из своих гражданских

и разработками, сопряженными с поддержанием гарантий на современном уровне, их укреплением и востребованием новых технологических возможностей. Каждый из перечисленных вариантов имеет свои достоинства и недостатки.

По первому варианту платить за дополнительные гарантийные усилия должны были бы все государства – члены МАГАТЭ. Между тем первоначально сторонами Д(ЗП)РМ были бы не все члены МАГАТЭ. Кроме того, в 2007 году на гарантии и техническое содействие в применении мирных ядерных технологий приходилось три четверти бюджета МАГАТЭ, а почти все остальное – на информационные и административные накладные расходы²⁸. Поскольку в рамках Совета управляющих МАГАТЭ сложилось понимание, что расходы на гарантии и на техническое содействие будут выдерживаться приблизительно на равном уровне, удвоение гарантийного бюджета МАГАТЭ могло бы потребовать удвоение всего бюджета МАГАТЭ.

По второму варианту дополнительные гарантийные расходы оплачивали бы все государства – участники Д(ЗП)РМ. Как представляется, это было бы справедливо, поскольку разоружение отвечает общему интересу и гарантии в государствах, не обладающих ядерным оружием, финансируются и государствами, обладающими ядерным оружием, на этой основе.

По третьему варианту, дополнительные гарантийные расходы оплачивали бы государства, обладающие ядерным оружием. Каким образом расходы затем распределялись бы среди них, – было бы предметом дальнейших переговоров. Одна формула могла бы быть основана на шкале деятельности в связи с Д(ЗП)РМ на территориях государств, обладающих ядерным оружием, например производственные мощности их обогатительных и перерабатывающих установок.

Статья XII.

Срок действия, рассмотрение действия и выход из Договора

XII.1. Настоящий Договор носит бессрочный характер.

XII.2. Если иное не будет решено простым большинством государств-участников, через пять лет после вступления в силу настоящего Договора проводится Конференция государств-участников по рассмотрению действия и эффективности настоящего Договора, с тем чтобы удостовериться в реализации задач и целей преамбулы и положений Договора. В этом контексте она рассматривает вопрос о том, как поощрять универсальность и эффективность Договора.

XII.3. Впоследствии с интервалами в [пять] лет могут быть созваны дальнейшие конференции с той же целью, если так решит Конференция на своей предыдущей сессии.

XII.4. Каждое государство-участник имеет право выйти из настоящего Договора, если оно решит, что чрезвычайные события, имеющие отношение к предмету настоящего Договора, поставили под угрозу его высшие интересы.

ядерных объектов. В настоящее время, однако, из-за нехватки финансовых и людских ресурсов, МАГАТЭ инспектирует лишь несколько из этих объектов.

²⁸ Ежегодный доклад МАГАТЭ, 2007 год, таблица А1.

ХИ.5. Выход производится путем уведомления за двенадцать месяцев всех других государств-участников, Конференции и Совета управляющих МАГАТЭ, депозитария и Организации Объединенных Наций. Уведомление о выходе включает заявление и разъяснение чрезвычайного события или событий, которые государство-участник рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

По получении уведомления о выходе, Исполнительный секретарь в течение трех месяцев созывает специальную сессию Конференции с целью рассмотрения соответствующей реакции на уведомление.

Статья ХИ.1. Поскольку настоящий Договор призван навсегда остановить производство расщепляющихся материалов для целей оружия, не имело бы смысла устанавливать для него какой-то хронологический предел. Этот пункт таков же, как и соответствующие пункты в КХО и ДВЗЯИ.

Статья ХИ.2 предусматривает обзорную Конференцию через пять лет после вступления договора в силу. Поскольку, согласно статье ХИИ, договор мог бы вступить в силу, когда его участниками еще не стали бы соответствующие страны, обзорной Конференции пришлось бы в особенности посмотреть, как такое неприсоединение, затянувшись оно бесконечно, могло бы подрывать Д(ЗП)РМ.

Статья ХИ.4 требует, как и в случае других соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения, чтобы выход из Договора мог произойти только при очень серьезных обстоятельствах.

Статья ХИ.5. В отличие от других договоров в этой сфере, которые предусматривают трехмесячное (шесть месяцев в ДВЗЯИ) уведомление о выходе, в данном проекте договора выход вступает в силу только через 12 месяцев после уведомления. Более того, в течение трех месяцев требуется созвать специальное заседание Конференции, чтобы рассмотреть уведомление о выходе и вопрос о том, что тут можно сделать.

Статья ХИИ.

Подписание, ратификация, присоединение и вступление в силу

ХИИ.1. Настоящий Договор открыт всем государствам для подписания до его вступления в силу.

ХИИ.2. Настоящий Договор подлежит ратификации подписавшими государствами согласно их соответствующим конституционным процедурам.

ХИИ.3. Любое государство, которое не подпишет настоящий Договор до его вступления в силу, может присоединиться к нему в любое время впоследствии.

ХИИ.4. Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации и сдачи на хранение их ратификационных грамот [сорока] государствами, включая по крайней мере [четыре] государства, имеющие по крайней мере одно значимое количество неподгарантийного расщепляющегося материала, как определено Генеральным директором МАГАТЭ.

Статья XIII.1, 2 и 3 содержит стандартные формулировки, используемые в других договорах и конвенциях.

Статья XIII.4. Ратификацию должно было бы произвести значительное число государств, включая по крайней мере минимальное число государств, обладающих ядерным оружием. Жесткое положение ДВЗЯИ о вступлении в силу, где ратификацию должны произвести 44 конкретные страны, с 1996 года держит этот Договор в подвешенном состоянии. Было бы важно, чтобы Д(ЗП)РМ начал быстро функционировать по крайней мере для тех государств, которые уже в одностороннем порядке остановили производство расщепляющихся материалов оружейного назначения. Это дало бы возможность разработать дополнительные гарантийные положения и методы, необходимые для этого договора. В ходе обзорных конференций (см. статью XII.2) можно было бы произвести оценку на тот счет, пагубна ли неуниверсальность для устойчивости Договора в долгосрочной перспективе.

Статья XIV.

Оговорки

Статьи настоящего Договора не могут быть предметом оговорок.

Статья XIV. Оговорки могли бы подорвать Договор, если бы они умаляли обязательства одного или более государств-участников.

Статья XV.

Депозитарий

Депозитарием настоящего Договора является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья XV сейчас является стандартным положением в многосторонних договорах и конвенциях. Генеральный секретарь был бы среди прочего ответствен за ведение списка участников и информирование государств-участников о новых ратификациях.

Статья XVI.

Аутентичные тексты

Договор, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья XVI также является стандартным положением для многосторонних договоров. Перечисленные языки являются официальными языками Организации Объединенных Наций.

О МГРМ

Международная группа по расщепляющимся материалам (МГРМ) была основана в январе 2006 года. Она является независимой группой экспертов по контролю над вооружениями и нераспространению как из государств, обладающих ядерным оружием, так и из государств, не обладающих ядерным оружием.

Миссия МГРМ состоит в анализе технической основы для практических и достижимых программных инициатив с целью охранения, консолидации и сокращения запасов высокообогащенного урана и плутония. Эти расщепляющиеся материалы являются ключевыми ингредиентами в ядерном оружии, и их подконтрольность имеет критическое значение для ядерного разоружения, прекращения распространения ядерного оружия и недопущения приобретения ядерного оружия террористами. Исследования и доклады МГРМ предоставляются международным организациями, национальным правительствам и неправительственным объединениям.

Группа работает под сопредседательством профессора Р. Раджарамана из Университета им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия, и профессора Франка фон Хиппеля из Принстонского университета. В ее состав входят эксперты-ядерщики из семнадцати стран: Бразилии, Германии, Индии, Ирландии, Китая, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции, Швеции, Южной Африки, Южной Кореи и Японии.

Административную и исследовательскую поддержку МГРМ обеспечивает Программа Принстонского университета по науке и глобальной безопасности.

Дальнейшую информацию о Международной группе по расщепляющимся материалам см. на вебсайте www.fissilematerials.org. Связываться с МГРМ можно через Программу по науке и глобальной безопасности, Принстонский университет, 221 Nassau Street, 2nd floor Princeton, NJ 08542, или по электронной почте на ipfm@fissilematerials.org.